

УДК 341.211(470+571)(09)

А.И. Бакшеев

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО: XIX – НАЧАЛО XX в.

A.I. Baksheev

**SIBERIAN REGIONALISM: XIX – THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY**

В отечественной политической и исторической мысли «областничество» расположено в стороне от политических теорий, которые определяли идеологическую картину России XIX–XX вв. Большинство ведущих политических партий и течений Российской империи не придавало движению областников Сибири какого-либо серьезного значения. Они смотрели на него, как на местный локальный конфликт центра и периферии, не заслуживающий никакого внимания и не имеющий самостоятельной теоретической базы для развития. Такая позиция нашла, к сожалению, и отражение в исторической литературе, когда движение областников не замечалось, а то и просто игнорировалось учеными-историками. Правда, в последнее время заметен значительный интерес исследователей (прежде всего сибиряков) к рассматриваемой теме. Анализируя теоретические изыскания областников, нельзя не отметить некий сумбур, эклектику в их взглядах. В этом учении заметно переплетение совершенно разных, нередко противоречащих друг другу направлений: народнического радикализма и консерватизма, славянофильства и западничества, унитаризма и федерализма. Представители областничества намеренно противопоставляли периферию метрополии, считая себя защитниками интересов именно провинциального сообщества. Они искренно хотели сделать жизнь трудолюбивых сибиряков лучше, богаче и достойнее, чем жизнь населения центральной России и прежде всего ее столиц – Санкт-Петербурга и Москвы. Целью статьи является анализ исторических и идеологических истоков, а также развитие движения сибирского областничества во второй половине XIX – начале XX века. В статье рассматривается проблема идеологических и организационных истоков суверенизации Сибири во второй половине XIX – начале XX века, которые реализовались в виде общественно-политического течения областничества. Анализируются предпосылки областничества, обусловленные подчиненным положением Сибирского края европейской части Российской империи, особенности развития областничества, ориентированного на модернизацию Сибири. Определены политические взгляды лидеров движения, осуществлен анализ процессов его институциализации, становления и причин лик-

видации. Особенno хочется отметить актуальность данной темы для наших дней. Думается, что положение современной Сибири в рамках Российской Федерации мало чем отличается от положения Сибири в период Российской империи. Поэтому опыт, попытка областников сделать Сибирь цветущим, свободным краем, в какой-то мере примером для остальной страны, достойна детального изучения.

Ключевые слова: Российская империя, Сибирь, суверенизация, областничество, областники, автономизация, регионализм, унитарность, патриотизм, колония, метрополия, заселение.

In domestic political and historical thought "regionalism" is located away from political theories which defined ideological picture of Russia of XIX–XX centuries. The majority of leading political parties and currents of the Russian Empire did not attach to the movement of regionalism of Siberia any serious significance. They looked at it as local conflict of the center and the periphery which did not deserve any attention and did not have any independent theoretical base for the development. Such position unfortunately found the reflection in historical literature when the movement of regionalism was not noticed, and even was simply ignored by scholars-historians. However, considerable interest of researchers (first of all Siberians) to considered subject was swept up recently. Analyzing theoretical researches of regionalism, it should be noted a certain confusion, eclecticism in their views. In this doctrine the interlacing of absolutely different, quite often contradicting each other directions was noticeable: populist radicalism and conservatism, slavophilism and westernism, unitarianism and federalism. The representatives of regionalism intentionally opposed the periphery of native country, including themselves the defenders of interests of provincial community. They sincerely wanted to make the life of hardworking Siberians better, richer and more worthy, than the life of the population of central Russia and first of all its capitals – St. Petersburg and Moscow. The purpose of the study was the analysis of historical and ideological sources, and also the development of the movement of Siberian regionalism in the second half of XIX – the beginning of the XX century. In the study the problem of ideological and organizational sources of sovereignization of Siberia in the second half of XIX – the beginning of the XX century which were realized in the form of political current of regionalism was considered. The prerequisites of regionalism caused to European part of the Russian Empire, feature of development of regionalism focused on modernization of Siberia subordinated by position of Siberia were analyzed. Political views of leaders of the movement were defined; the analysis of processes of its institutionalizing, formation and the reasons of elimination was carried out. Especially there was a wish to note the relevance of this subject for our days. It is thought that the position of modern Siberia within the Russian Federation a little

than differs from position of Siberia in the period of the Russian Empire. Therefore the experience, attempt of regionalists to make Siberia blossoming, free region, to some extent an example for other country is worth detailed studying.

Keywords: *Russian empire, Siberia, sovereignization, regionalist views, regionalists, autonomization, regionalism, unitarity, patriotism, colony, metropolis, population.*

Первыми проблему региональной сибирской суверенизации подняли в своих работах сибирские областники XIX в. Г. Потанин, Н. Ядринцев, А. Щапов и другие. В советской и современной российской историографии проблему сибирского областничества разрабатывали М. Шиловский, А. Зайнутдинов, А. Сушко, Н. Серебренников, А. Малинов, С. Селиванов, А. Головинов, Э. Вержбицкая и другие. Обобщение существующего исторического материала, а также его дальнейшее осмысление дают более детальное представление о сибирской суверенизации как с точки зрения на предпосылки ее зарождения, так и тенденций современного развития.

Практически не обходит стороной эту проблему ни один из ведущих сибирских ученых. Например, такой крупный исследователь Сибири, как А.В. Ремнев, пришел к выводу о наличии в Сибири серьезной экономической и политической основы для автономизации. Он отмечал, что, несмотря на формированную структуру управления Российской империи, которая не предусматривала оставление института генерал-губернаторства, в Сибири оно было сохранено, так как отвечало важной потребности складывания экономических районов края, для которых рамки губерний являлись слишком узкими. Регионы Сибири настолько отличались от остальной России своими экономико-географическими, этническими и политическими условиями, что создать здесь единую унифицированную административную систему, как в европейской России, было просто невозможно. Даже последовавшая рационализация сибирского управления не привела ни к унификации управления внутри Сибири, ни к реальной интеграции Сибири в правовое пространство империи [1, с. 17].

Таким образом, управление Сибирским краем, в отличие от Европейской России, стало характеризоваться 4-ступенчатой системой. На верхнем уровне располагалось наместничество (генерал-губернаторство), которое осуществляло верховное руководство и надзор в целом по огромному региону. Причем власть генерал-губернатора была сродни царской – практически неограниченной. На губернском уров-

не (глава – губернатор) решались административно-хозяйственные, финансовые и полицейские задачи. На окраинах губерний образовывались области с соответствующими уровню административно-управленческими функциями. На низшем уровне находилось уездное управление [2, с. 83].

Началом же движению, известному как «сибирское областничество», послужила деятельность в Санкт-Петербурге в 1860–1863 гг. неформального земляческого «Сибирского кружка», состоящего из молодых сибиряков, приехавших на учебу, и возглавляемого Г. Потаниным и М. Ядринцевым. На заседаниях этого кружка, ставших регулярными, был поднят ряд вопросов, заложивших основу областнического движения, в частности подчиненное положение края и выход из создавшегося положения. Требование образования независимого сибирского государства, по их мнению, должно было только подчеркнуть категоричность экономических и общественных притязаний.

Поводом для начала репрессий против «областничества» послужило обнаружение полицией в 1864 г. двух рукописных воззваний: «Сибирским патриотам» и «Патриотам Сибири». В этих прокламациях говорилось о необходимости отделения Сибири от России. Заканчивались прокламации прямым призывом к вооруженному восстанию.

В частности, в воззвании «Патриотам Сибири» говорилось: «В течение почти трех веков в Сибирь ссылались воеводы и губернаторы, которые по своим предпочтениям, управляя ею, обирали и грабили, пытали и мучили, вешали и убивали несчастный народ наш. Интересы Сибири никогда не соединятся с интересами России... обязанности патриотов Сибири – стремиться всеми силами к предоставлению народу скорейшего освобождения» [3, с. 233].

Следственная комиссия начала исследовать «дело о преступниках, которые хотели отделить Сибирь от России и основать в ней республику наподобие североамериканских государств». Позже, во время следствия, Г. Потанин говорил: «При отсутствии возможности участвовать в управлении своей судьбой... сибирским патриотам оставался единственный выход поддерживать в груди пламя любви к родине идеей о будущей славе Сибири и жить в мире мечты о независимости». Содержание независимости Г. Потанин понимал прежде всего в свободе местно-патриотической деятельности и оказании Сибири общего и единого для всей провинции самоуправления, которому необходимо поручить надзор за эксплуатацией минеральных богатств сибирской земли [3, с. 242–243].

По делу «об отделении Сибири» в 1865–1868 гг. было арестовано 59 человек – Г. Потанин, М. Ядринцев, С. Шашков и другие; из них 20 человек по приговору суда были осуждены и до 1873–1874 гг. находились в

заключении или ссылке. Н. Ядринцев был приговорен к пяти годам каторги, которую отбывал в Олонецкой и Архангельской губерниях.

Представляется интересным, на наш взгляд, то, что приблизительно в это же время на заседании политico-экономического комитета Русского географического общества (весна 1861 г.), обсуждая перспективы развития России, академики сошлись во мнении о неизбежности отделения Сибири от России как колонии от метрополии [4, с. 54]. В последующие годы в России выходит ряд газет, которые в том числе пропагандировали сибирскую областническую идеологию. Это, в частности, газеты «Сибирь» (1875–1887 гг., Томск), «Сибирская газета» (1881–1888 гг., Томск), «Восточное обозрение» (1882–1906 гг., Санкт-Петербург), «Сибирский сборник» (1886–1905 гг., Санкт-Петербург, Иркутск).

Становление движения сибирских областников происходило на основе сибирского патриотизма, любви к своей малой родине, недовольства политикой России в отношении Сибири, осознания колониального положения Сибири в составе Российской империи, наличия близкого примера Соединенных Штатов Америки как успешной колонии, которая получила независимость и стала процветающим государством. Как подчеркивает в своей работе А. Малинов, «в приближении к европейской культуре и знакомстве с европейской наукой, литературой и философией областники видели главный способ духовного развития народа. Европа, а на ранней стадии становления областнической идеологии и Америка, были для областников ориентиром цивилизационного развития» [5, с. 49]. Во время следствия в Омске в 1865 г. Г. Потанин прямо заявил, что мысль об отделении Сибири от России возникала у него по аналогии с историей английских, французских и испанских колоний в Америке [3, с. 245].

Концептуально идеи областников (самоуправление, выборность органов государственной власти, открытие сибирского университета для воспитания местной интеллигенции, ускоренное индустриальное развитие, особые торговые отношения с зарубежными странами и т. п.) были близки европейским либеральным подходам. Поэтому реализовывать их на практике в условиях Российской империи можно было только при условии проведения глубокой модернизации всей страны. По мнению А.Э. Зайнутдинова, «программа сибирского областничества была версией народнического проекта модернизации российского общества, в которой был предложен вариант догоняющей модернизации Сибири» [6, с. 86].

С последнего десятилетия XIX в. и до начала Гражданской войны основные акценты в программе сибирских автономистов-областников сместились на вопросы экономического развития Сибири, ее колониального статуса, федеративного устройства и сибирской автономии. В частности, взгляды М. Ядринцева еще более радикализовались и были представлены в его ставшей широко известной фундаментальной книге

«Сибирь как колония» (1882 г.). Позиция же Г. Потанина трансформировалась в сторону обоснования необходимости сибирского регионализма («Областная тенденция в Сибири», 1907 г.) [7].

Другими известными сибирскими автономистами того времени были П. Головачев, И. Серебренников, В. Анучин, Н. Новомбергский, Г. Жернавкин. Так, в частности, Г. Жернавкин в работе «Сибирь и правительство» (1907 г.) расценивал отношения Сибири и Европейской России как колониальные, осуждал чиновничий произвол и как результат отмечал медленные темпы развития региона [8].

Также именно областники начали трактовать сибиряков как отдельный этнокультурный тип. Так, в статье 1865 г. «Этнологические особенности сибирского населения» Н. Ядринцевым было высказано мнение о том, что потомки россиян в крае, смешавшись с местным населением и под воздействием природных и географических факторов превратились в отдельный этнокультурный тип «сибиряка» [9]. Развивая обоснование этого мнения, Г. Потанин уже в начале XX в. четко отмечал: «...областное самоуправление предусматривает область; в области есть население, оно пробудилось и начинает осознавать свои интересы, общие в пределах области; это самосознание распространяется только до границ области и за ее пределы не выходит» [10, с. 252].

Новое дыхание идея сибирской суверенизации приобрела под влиянием революционных событий 1905 г. Инициаторами ее актуализации стали иркутский предприниматель В. Сукачев, который в 1885–1897 гг. возглавлял Иркутскую городскую думу, и историк П. Головачев. В 1905 г. они основали журнал под названием «Сибирские вопросы», будто подчеркивая, что Сибирь является самостоятельной областью, которая имеет собственные интересы. В журнале был опубликован «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», разработанный в Томске сибирскими областниками и членами юридического общества при Томском университете (Потанин Г., Вологодский П., Вознесенский М. и др.). Согласно этому проекту, земские собрания всех уровней должна была объединить областная сибирская дума как высший земский орган Сибирского края, наделявшийся широкими полномочиями – распоряжение всеми сибирскими землями, управление путями сообщений, издание обязательных для местных жителей указов и постановлений [11].

В мае 1905 г. в Томске с целью продвижения дела предоставления автономии Сибири был основан Сибирский областной союз. В августе 1905 г. на базе «Основных начал положения о земских учреждениях в Сибири» были приняты «Основные положения Сибирского областного союза», выражавшие автономистские взгляды областников во главе с Г. Потаниным [12].

На протяжении 1905–1907 гг. вся сибирская пресса, органы самоуправления и парламентарная репрезентация Сибири в Петербурге, представленные во II Государственной думе (1907) депутатами-сибиряками, объединившимися в «Сибирскую парламентскую группу», добивались создания «Сибирской областной думы», общей для всей Сибири. Кроме того, для наиболее многочисленных народов Сибири предусматривалось создание отдельных «дум», таких как алтайская, киргизская, бурятская.

Главные притязания сибирского общества состояли из нескольких вопросов. Первым вопросом, своего рода вопросом чести, была трактовка Сибирского края, как края, равноправного с Россией, а не колонии, населенной в основном уголовными преступниками. Тем самым должны были быть отменены все высылки преступников в Сибирь.

Второй вопрос, также важный для будущего Сибири, это был вопрос создания местных элит. Сибирь – это край мелких крестьянских собственников. Там нет ни дворянства, ни интеллигенции. Долгое время петербургское правительство выступало против создания высших школ в Сибири. Между тем в высших школах России учились сотни, а то и тысячи молодых сибиряков. Только часть из них была членами сибирских землячеств и возвращалась после получения образования домой. Остальные оставались по окончании университетов в России и тем самым становились потерянными для своего края. Правда, российское правительство открыло в Томске два факультета университета и неполный Политехнический институт. Однако этого было крайне мало для создания собственной элиты.

Третьим, важнейшим сибирским вопросом была экономическая политика центра в отношении Сибири, носившая ярко выраженные черты колониализма. Прежде всего, Европейская Россия решительно защищалась против основного продукта сибирского экспорта – хлебопродуктов. Всего в трехстах километрах за пределами Сибири, в Челябинске, был устроен так называемый «Челябинский тарифный перелом». Это означало, что в Челябинске обнулялись затраты на транспортировку сибирского зерна, в результате чего утрачивались все льготы, которые полагались вследствие отдаленности доставки. Сибиряки протестовали также против льгот для российской промышленности на территории Сибири. Ввозимые в Сибирь промышленные изделия были отягощены высокими железнодорожными тарифами. Тем самым сибиряки должны были дешево отдавать свой хлеб, но очень дорого платить за промышленные изделия. И это притом, что в сельском хозяйстве было занято более 90 % сибиряков, а валовая продукция отрасли в 1914 г. превысила в 3,5 раза стоимость продукции, производимой всей промышленностью Сибири [13, с. 10].

Четвертый вопрос – переселение в Сибирь. Сибирь имела свои земельные запасы, свой поземельный фонд, который был довольно большим. Однако из-за наплыва переселенцев он постоянно уменьшался. Сначала сибирские старожилы охотно приветствовали хлеборобов, которые прибывали к ним из разных уголков России. С помощью приезжих сибирское земледелие стало развиваться быстрыми темпами. Переселенцы распахивали даже еще до сих пор необработанные земли. Когда же эти земли были уже поделены и установился определенный уровень наделов, прибытие большего количества переселенцев перестало быть желанным. Между тем российское правительство именно в этот период начало поддерживать переселенческое движение в Сибирь для решения проблемы безземелья и безземельных крестьян в Европейской России. Оно выдавало переселенцам льготные ссуды, подъемные и оплачивало проезд к новому месту жительства. В результате только по официальным данным (многие «переселенцы-самовольцы» остались неучтенными), за период 1900–1916 гг. в Сибирь на жительство прибыло более 4,4 млн чел. [14, с. 183].

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. в России дали новый толчок процессам сибирской суверенизации. Так, один из самых радикальных проектов переформатирования существующего государственного устройства Сибири после Февральской революции 1917 г. предложил Г. Жернавкин. Взяв за образец государственное устройство США, а также понятие правового государства и верховенства закона как ориентиры для развития Сибири, он в своей статье «Сибирская областная федерация» представил проект сибирского самоуправления, построенного на принципах федерации, а не земства. Проект предусматривал создание Сибирского Союза Свободных Штатов в составе России, избрание областной думы, принятие конституции автономной сибирской федерации [15].

Томское губернское народное собрание, которое обсуждало различные проекты будущего устройства края, в мае 1917 г. приняло резолюцию «По областному самоуправлению», в которой речь шла об автономии Сибири. Аналогичные постановления были приняты в Иркутске, Омске и других сибирских городах. В июне 1917 г. народное собрание приняло решение о превращении Сибири в автономное государство и создании Соединенных Штатов Сибири, в которых верховная власть принадлежала бы Сибирской думе.

В октябре 1917 г. в Томске состоялся Сибирский областной съезд, который объявил себя высшим законодательным органом региона и фактически положил начало организации сибирской государственности. Принятое съездом «Положение об областном устройстве Сибири» должно было стать основой конституции автономной Сибирской республики.

В сибирской периодике стали появляться статьи с требованиями создать свою сибирскую государственность. Так, например, газета «Сибиряк и крестьянин» за 30.11.1917 г. в статье «Сибирь и текущий момент» призывала «отказаться от согласованности интересов Сибири с интересами Европейской России, провозгласив грозный лозунг «Сибирь – для сибиряков», и основать собственную независимую Сибирскую республику» [16, с. 177].

Представляется, что в связи со сказанным, у нас есть все основания утверждать, что осенью 1917 г. сибирская культурная суверенизация эволюционировала в политическую. В декабре 1917 г. на чрезвычайном съезде в Томске было принято политическое решение о провозглашении автономии края и образовании сибирской государственной власти. В частности, была созвана Сибирская областная дума и образовано Временное Сибирское правительство – областной совет. В Омске 4 июля 1918 г. Временное Сибирское правительство приняло Декларацию о государственной самостоятельности Сибири, где это правительство впервые назвало себя «центральной властью Сибири» и обратилось ко всем государствам мира с просьбой признать независимость Сибири.

Летом 1918 г. под руководством непримиримого противника советской власти, полковника А.Н. Гришина-Алмазова была создана боеспособная Сибирская армия, которая очистила Сибирь от большевиков вплоть до Урала. Эти политические процессы шли параллельно с процессами укрепления сибирской идентичности. Так, уже в апреле 1917 г. во время выборов в Ново-Николаевское (сегодня – г. Новосибирск) городское собрание местные областники активно пропагандировали лозунг «Сибирь – для сибиряков», находивший значительную поддержку среди местного населения. Тогда уже существовала небольшая группа населения, которая прямо идентифицировала свою национальность как «сибиряки» [17, с. 68].

Однако, оказавшись в ходе развернувшейся Гражданской войны между молотом и наковалней – белогвардейцами, в основе идеологии которых лежал принцип «единой и неделимой России», и большевиками, большинство сибирских автономистов поддержало белогвардейское правительство. Сибирская областная дума приняла решение о самороспуске, и с этого времени движение сибирских автономистов как политическое течение практически прекратило свое существование.

Литература

1. Бакшеев А.И. К вопросу об историографии политики государства в Сибири накануне и в годы НЭПа // Казачество: альманах. – 2016. – № 24 (11). – С. 15–25.

2. Бакшеев А.И., Филимонов В.В., Ноздрин Д.А. Административно-территориальная политика Российской империи в Сибири // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – С. 81–84.
3. Шиловский М.В. Дело сибирских областников 1865 г. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1998. – Вып. 6. – С. 229–246.
4. Ламин В.А. Лики Сибири – давние и близкие // Имиджи Сибири: сб. / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: Фонд «Тренды», 2008. – С. 44–66.
5. Малинов А.В. Областничество в истории русской мысли // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16. – № 1. – С. 41–52.
6. Зайнутдинов А.Э. Цивилизационная идентичность Сибири: от областничества рубежа XIX–XX веков к современному сибирству // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV. – №2 (61). – С. 81–98.
7. Головинов А.В. Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев: через патриотическое просветительство к межэтнической социальной интеграции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16. – № 1. – С. 53–59.
8. Ламин В.А. Сибирское областничество: традиции централизма и тенденции регионализма // ЭКО: экономика и организация промышленного производства. – 1999. – № 8. – С. 176–183.
9. Зайнутдинов А.Э. Сибирский регионализм Н.М. Ядринцева в контексте глобализации // Социология науки и технологий. – 2014. – Т. 5. – № 2. – С. 164–171.
10. Потанин Г.Н. Быть или не быть сибирскому областничеству // Избр. соч.: в 3 т. – Павлодар: ЭКО, 2005. – Т. 2. – 533 с.
11. Шевцов В.В. Вопрос о самоуправлении Сибири в период революции 1905–1907 гг. // Вестник ТГУ. – 2012. – №4 (20). – С. 138–142.
12. Малинов А., Пешперова И. Областничество в исторической ретроспективе // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 3 (133). – С. 101–111.
13. Бакшеев А.И. К вопросу о характере «колониальной зависимости» Сибири в XIX – первой четверти XX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. – № 1. – С. 9–13.
14. Бакшеев А.И. Причины, последствия и борьба с голодом 1921–1924 гг. в Сибири // Федерализм. – 2013. – № 2(70). – С. 183–190.
15. Шишкин В. Сибирское областничество в контексте революционных событий марта–октября 1917 года // Acta Slavica Iaponica. – Sapporo: Hokkaido University, 2015. – Т. 37. – Р. 47–71.

16. Сушко А.В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917 – ноябрь 1918 г.) // Вестник ТГУ. – 2009. – № 323. – С. 174–179.
17. Бакшеев А.И., Филимонов В.В., Рахинский Д.В. Дискурс сибирской суверенизации: от областничества к современной модернизации территориального устройства // Социально-политические науки. – 2019. – № 1. – С. 66–70.

Literatura

1. *Baksheev A.I.* K voprosu ob istoriografii politiki gosudarstva v Sibiri nakanune i v gody NEPa // Kazachestvo: al'manah. – 2016. – № 24 (11). – S. 15–25.
2. *Baksheev A.I., Filimonov V.V., Nozdrin D.A.* Administrativno-territorial'naya politika Rossijskoj imperii v Sibiri // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obschestvennye nauki. – 2019. – № 4. – S. 81–84.
3. *Shilovskij M.V.* Delo sibirskih oblastnikov 1865 g. // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. – 1998. – Vyp. 6. – S. 229–246.
4. *Lamin V.A.* Liki Sibiri – davnje i blizkie // Imidzhi Sibiri: sb. / pod red. V.I. Supruna. – Novosibirsk: Fond «Trendy», 2008. – S. 44–66.
5. *Malinov A.V.* Oblastnichestvo v istorii russkoj mysli // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2013. – T. 16. – № 1. – S. 41–52.
6. *Zajnutdinov A.E.* Civilizacionnaya identichnost' Sibiri: ot oblastnichestva rubezha XIX–XX vekov k sovremennomu sibirstvu // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2012. – T. XV. – №2 (61). – S. 81–98.
7. *Golovinov A.V. G.N. Potanin i N.M. Yadrincev: cherez patrioticheskoe prosvetitel'stvo k mezhetnicheskoy social'noj integracii* // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2013. – T. 16. – № 1. – S. 53–59.
8. *Lamin V.A.* Sibirskoe oblastnichestvo: tradicii centralizma i tendencii regionalizma // EKO: ekonomika i organizaciya promyshlennogo proizvodstva. – 1999. – № 8. – S. 176–183.
9. *Zajnutdinov A.E.* Sibirskij regionalizm N.M. YAdrinceva v kontekste globalizacii // Sociologiya nauki i tekhnologij. – 2014. – T. 5. – № 2. – S. 164–171.
10. *Potanin G.N.* Byt' ili ne byt' sibirskomu oblastnichestvu // Izbr. soch.: v 3 t. – Pavlodar: EKO, 2005. – T. 2. – 533 s.
11. *Shevcov V.V.* Vopros o samoupravlenii Sibiri v period revolyucii 1905–1907 gg. // Vestnik TGU. – 2012. – №4 (20). – S. 138–142.
12. *Malinov A., Peshperova I.* Oblastnichestvo v istoricheskoj retrospekte // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2015. – № 3 (133). – S. 101–111.

13. *Baksheev A.I.* K voprosu o haraktere «kolonial'noj zavisimosti» Sibiri v XIX – pervoj chetverti XX v. // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2016. – № 1. – S. 9–13.
14. *Baksheev A.I.* Prichiny, posledstviya i bor'ba s golodom 1921–1924 gg. v Sibiri // Federalizm. – 2013. – № 2(70). – S. 183–190.
15. *Shishkin V.* Sibirskoe oblastnichestvo v kontekste revolyucionnyh sobytij marta–oktyabrya 1917 goda // Acta Slavica Iaponica. – Sapporo: Hokkaido University, 2015. – T. 37. – P. 47–71.
16. *Sushko A.V.* Sibirskij nacionalizm i bor'ba za vlast' v krae (mart 1917 – noyabr' 1918 g.) // Vestnik TGU. – 2009. – № 323. – S. 174–179.
17. *Baksheev A.I., Filimonov V.V., Rahinskij D.V.* Diskurs sibirskoj suverenizacii: ot oblastnichestva k sovremennoj modernizacii territorial'nogo ustrojstva // Social'no-politicheskie nauki. – 2019. – № 1. – S. 66–70.

